

Александра САНДАЛЮК,
студентка 6 курса ИФЖ

В. О. ЕРШОВ,
профессор

ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА ПОЭЗИИ ИГОРЯ ЖИВАГИНА НА УКРАИНСКИЙ ЯЗЫК ИВАНА СЛЁТЫ

В статье исследуются особенности перевода лирики Игоря Живагина и интерпретации живагинских Иваном Слётой.

Русскоязычная поэзия Житомирщины, которая в 90-ые годы XX века развивалась не настолько активно как до 1991 г., достигла своих вершин благодаря творчеству немногих русскоязычных поэтов, но одним из них был Игорь Живагин (1950–1997). Поэтическое наследие художника слова и велико и разнообразно. Его поэтические миниатюры поднимали вечные темы, раскрывали и обогащали привычные образы. Поэзия И. Живагина, рождённая на фоне событий, которые происходили в то не лёгкое время, не прекращает привлекать к себе внимание не только благодарных читателей, но и изысканных ценителей поэтического слова.

Выдающийся хормейстер и дирижёр, блестящий композитор-песенник, человек, имеющий глубокие знания музыкальной классики и фольклора, музыкальный педагог, профессор, наконец, известный украинский поэт¹, Иван Слёта (1937–2014), будучи сам тонким ценителем художественного слова и мастером создания художественного образа, почувствовал созвучие поэзии И. Живагина с мелизмами украинской лирики, что и определило направление его работы над переводами живагинских миниатюр на украинский язык. Небольшая разница в возрасте, схожесть времен, во время которых происходило формирование личностей обоих поэтов, все

¹ Сльота І. М. А льон цвіте. – К. : Муз. Україна, 1980. – 80 с. Сльота І. М. Пісня моєї землі. – К. : Рад. письменник, 1987. – 101 с. Сльота І. М. З твого серця. – К. : Арфа, 1996. – 419 с. Сльота І. М. На перехресті... – К. : Укр. письменник, 2001. – 51 с. Сльота І. М. На синій хвилі. – Житомир : Льонок, 2001. – 94 с. Сльота І. М. До Вічної в світі краси. – Житомир : Льонок, 2003. – 160 с. Сльота І. М. Хліб на рушнику. – К. : Муз. Україна, 2003. – 79 с. Сльота І. М. Родом із села. – К. : Муз. Україна, 2007. – 144 с. Сльота І. М. Золото зажнив'я. – Житомир : Полісся, 2006. – 188 с. Сльота І. М. Автограф. – Житомир : Полісся, 2006. – 206 с. Сльота І. М. Нескінченна музика життя : в 3 кн. : вибрані твори. – Житомир : Полісся, 2007. Сльота І. М. Яснозір'я. – Житомир : Полісся, 2011. – 326 с.

способствовало тесному и одноприродному процессу.

Целью И. Слёты было не только расширение звуковой палитры и языкового «перевоплощения» оригинальной поэзии, но и придание ей украинского духа, и, возможно, попытка выявления украинского подтекста мировосприятия. В основе живагинской лиричности ощущается стремление к соответствию высочайшему статусу – статусу настоящей Поэзии» то есть той, которая не только читается, но и становится песней национальной души, лирическим выплеском национального мироощущения.

Плодом продолжительной переводческой работы Ивана Слеты стал выход из печати сборника Игоря Живагина «Очима чуткої душі» (2004). Новая украинскоязычная интерпретация русскоязычного поэта явилась довольно-таки неожиданной и весьма искусной вариацией на вечную тему: Сердце, Душа, Чувства, уместившихся в одном слове – Любовь. Автор-переводчик с глубоким уважением и деликатностью, с одной стороны, с другой, – изысканным мастерством и украинскими «очима чуткої душі» переосмыслил музу И. Живагина. Переводчик перебрал слова в строках стихотворения, словно пазлы, и создал новую эмоциональную картину, в которую добавил свое видение живагинских образов и мотивов.

В прологе к сборнику «Агония любви» И. Живагин писал: «В мире существуют общие условия для счастья, но возвышенная любовь всегда неповторима... Я пытался заставить свою душу молчать, но ей всегда хотелось что то сказать... Мне не ловко от мысли, что желая в какой то мере раскрыть душу, я записываю только её печальные вдохи и жалобы... Всякая любовь рождается, живет и умирает. Но есть и такая любовь, которая возвышается до бессмертия. Без такой любви наша жизнь, имеющая тенденцию в любой момент оборваться, лишена глубокого смысла» [2, с 3]. Такое понимание проблемы любви созвучна и мироощущению И. Слёты. Анализируя особенности слетовского перевода, обращаем внимание на говорящие детали. Так, например, И. Живагин пишет «Любили», что означает «глагольную» законченность действия, а И. Слёта переводит – «Любились», наддавая героям «глагольной» процессуальности действия, что несколько шире и эмоционально глубже в данном контексте, чем пытается усилить переживание героями ситуации. В то время, когда И. Живагин не назначает цену «глотка любви», а просто ставит его дороже года власти, И. Слёта увеличивает и одновременно стирает его границы: «Ковток любові варт всієї власті». Переводчик стремится расширить картину, предлагая образное продолжение конкретных строк, причём в зеркальной интерпретации: «Где нету зла, там нет и чувства мести» – «Де зла нема, там, в супереч образах». И. Живагин уточняет, что в мире, в котором не существует зла, живёт одна любовь, а переводчик просто пишет о её нетленности: «Нетлінною лишається любов...».

Три года сладких грёз
И месяц пробуждений –
Вот, собственно, и вся
История любви.

И. Живагин:
[1, с. 49]

Три роки сновидінь
І місяць прокидання –
Ось, власне й вся історія мого
Досадного і довгого блукання...

І. Живагін, пер. І. Слети
[4, с. 49]

Мотив истории любви исключительным образом перевоплощается в историю блужданий, в мир любви, в котором лишь два участника... Сладкие грёзы лирического героя И. Живагина перерождаются у в переводе житомирского артиста в сомнамбулические сновидения. Картинка времени – три года отношений подана с разных сторон: «Три года сладких грёз...», – «Три роки сновидінь»; «Три года суеты в плену очарований...», – «Три роки суети в надії...». Художники интерпретируют высокое и бытовое, смешное и трагическое – сакрально и секуляризировано, комично и драматично.

При чтении поэзии И. Живагина в переводах И. Слёт читатель чувствует сущность артистического побратимства художников слова. Оценивая труд переводчика, главным, очевидно, является сопоставление впечатлений от настроений и эмоций, которые содержал оригинала, и соответствие и содержательность их в переводе на иной язык. Безусловно, все эти концепты: впечатление, эмоции, настроение, чувства, подтекст и т.д. достаточно субъективны. При любых видах литературоведческого анализа предполагается их вариативность и «недостаточность», точнее – перспективность для всякого последующего анализа, что мощно питает и поддерживает т.н. «переводческий скептицизм». И. Слёте удалось насытить национальным колоритом русскоязычную поэзию житомирянина и передать мелодику живагинских миниатюр.

***О. Сандалюк. Особливості художнього перекладу поезії
Ігоря Живагіна українською мовою.***

В статті досліджуються особливості перекладу лірики Ігоря Живагіна та інтерпретації живагінських Іваном Сльотою.

***O. Sandalyuk. The main features of the artistic translation of
Igor Zhyvagin's poetry in Ukrainian.***

The article analyses the main features of the translation of Igor Zhyvagin's poetry and interpretations of this one by Ivan Cleta.

Список использованной литературы:

1. Живагин И. Глазами блаженной души. – Житомир : Ленук, 1995. – 79 с.
2. Живагин И. Агония любви. – Житомир : Ленук, 1997. – 96 с.
3. Живагин И. Во имя любви. – Житомир : Ленук, 1994. – 78 с.
4. Слёта И. Від автора перекладу // Живагин И. Ф. Очима чуткої душі. – Житомир : Полісся, 2004. – 77 с. – С. 4–9.
5. Шинкарук В. Вступительная статья // Слёта И. Золото Зажнив'я. – Житомир : Полісся, 2006. – 146 с. – С. 3–11.